

Published in the Russian Federation.

Russian Turkology (Previous Name: *Soviet Turkology*, was founded in 1970)

Has been issued as *Russian Turkology* since 2009; ISSN: 2079-9160; E-ISSN: 2712-8121
2024. № 1–2 (42–43), pp. 56–74. Journal homepage: <http://rostrurcology.ru/>

УДК/UDC: 811.512.156

DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-56-74

ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННЫХ СВАДЕБНЫХ ИГР В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

*Любовь Салчаковна Кара-оол*¹

¹ Тувинский государственный университет, г. Кызыл, Россия
кандидат филологических наук, доцент
e-mail: lkaraool61@mail.ru

© ИЯз РАН, 2024

© Кара-оол Л.С., 2024

Аннотация: В статье анализируется лексика традиционных свадебных игр в тувинском языке. Материалом исследования послужили лексемы и фразеосочетания, извлеченные из изученной литературы, а также данные диалектологических и комплексных экспедиций автора по Туве в 1999–2024 гг., в ходе которых опрашивались респонденты старшего поколения, чьи свадьбы или свадьбы родственников справлялись до середины XX столетия. Лексику традиционных свадебных игр можно анализировать по следующим лексико-семантическим группам: музыкальные игры-конкурсы, игры на смекаливость, подвижные игры, театрализованная игра и три игрища мужей. В структурном отношении данную лексику составляют простые слова и фразеосочетания из двух компонентов. Этимологический анализ выявил принадлежность слов данной группы исконно тюркским корням, а также к монголизмам, кроме того определены собственно тувинские фразеосочетания из общетюркских, тюрко-монгольских компонентов, а также единичные фразеосочетания из общетюркско-самодийского, общетюркско-тибетского и китайско-монгольского компонентов.

Ключевые слова: лексика, традиционные свадебные игры, тувинский язык, общетюркский лексический пласт, исконно тувинская лексика, монголизм, заимствования, фразеосочетания.

Благодарность: Исследование проведено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-18-20113 «Комплексные этногенетические, лингвоантропологические исследования родовых групп Тувы: универсальность, локальность, трансграничье».

Для цитирования: *Кара-оол Л.С.* Лексика традиционных свадебных игр в тувинском языке // Российская тюркология. 2024. № 1–2 (42–43). С. 56–74. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-56-74.

Vocabulary of traditional wedding games in the Tuvan language

*Lyubov Salchakovna Kara-ool*¹

¹ Tuvan State University, Kyzyl, Russia
Ph.D. in Philology, Associate Professor
e-mail: lkaraool61@mail.ru

© IL RAS, 2024

© Kara-ool L.S., 2024

Abstract: The article analyzes the vocabulary of traditional wedding games in the Tuvan language. The material for the study was lexemes and phraseological combinations extracted from the studied literature, as well as records from the author's dialectological and complex expeditions to Tuva in 1999–2024, during which respondents of the older generation, whose weddings or weddings of relatives were celebrated until the middle of the 20th century, were interviewed. The vocabulary of traditional wedding games can be analyzed by the following lexical and semantic groups: musical games-competitions, games of wit, outdoor games, theatrical game and three games for men. Structurally, this vocabulary consists of simple words and phraseological combinations of two components. Etymological analysis revealed that the words of this group belong to original Turkic roots, as well as to Mongolisms; in addition, Tuvan phraseological combinations from common Turkic and Turkic-Mongolian components were identified, as well as individual phraseological combinations from common Turkic-Samoyed, common Turkic-Tibetan and Chinese-Mongolian components.

Key words: vocabulary, traditional wedding games, Tuvan language, common Turkic lexical layer, native Tuvan vocabulary, Mongolism, borrowings, phraseological combinations.

Acknowledgement: The research was carried out under the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-20113 "Comprehensive ethnogenetic, linguoanthropological studies of the lineage groups of Tuva: universality, locality, transborderness".

For citation: Kara-ool L.S. Vocabulary of traditional wedding games in the Tuvan language // Russian Turkology. 2024. № 1–2 (42–43). P. 56–74. DOI 10.37892/2712-8121-2024-42-43-56-74.

Введение

Тувинский семейный праздник свадьба *шайлалга* или куда не обходится без игр, которые сопровождаются песнями, частушками, шутками и благопожеланиями.

По информации респондентов, а также согласно материалам по теме исследования, молодоженам и молодежи, не достигшим 30 (в некоторых материалах 37) лет, запрещалось не то, что пить, даже пригубить молочную *арагу* 'водку' [Кенин-Лопсан 1994: 30; Донгак 2012: 19; ПМА 1999–2023], поэтому на свадьбе они веселились, играли, соревновались в находчивости и ловкости. Молодые парни остроумцы-острословы *чечен кижилер* организовывали игры, забавляя гостей и тем самым создавая общий эмоциональный праздничный настрой.

Цель данной статьи – изучить лексику традиционных свадебных игр и дать их краткое описание. Исходя из поставленной цели, решить следующие задачи: систематизировать названия традиционных свадебных игр; сделать лингво-этнографический анализ названий игр и некоторых слов, связанных с ними, с точки зрения семантики, этимологии и структурных особенностей.

Источниковую базу исследования составили материалы, в основном, извлеченные из этнографической литературы, посвященной теме исследования, а также полевые материалы автора, собранные во время диалектологических и комплексных экспедиций по Туве с 1999 по 2024 гг., в ходе которых опрашивались тувинцы-респонденты старшего поколения, чьи свадьбы или свадьбы родственников справлялись до середины XX в.

Специальные лингвистические исследования по лексике свадебных игр тувинцев не проводились, хотя отдельные сведения о них встречаются в работах

этнографов, географов, историков, искусствоведов и лингвистов. Это труды Е.К. Яковлева [1900], Г.Е. Грумм-Гржимайло [2007], Ф. Кона [1934], Л.П. Потапова [1969], Н.Г. Курбатского [1973], З.К. Кыргыз [1992], С.Ч. Донгак [2012], Ж.М. Юша [2018], Л.С. Кара-оол [2021].

На основе изученной литературы и полевых материалов свадебные зрелищные игры условно можно разделить на следующие группы:

- музыкальные игры-конкурсы: *куда ырылары* ‘свадебные песни’, *кожамыктар* ‘частушки-экспромты’, сопровождаемые игрой на музыкальных инструментах *бызаанчы, дошулуур, игил, хомус*;
- игры на смекалистость: *тывызыктажыр* ‘загадывать загадки’, *дүрген чугаалажыр* ‘рассказывать скороговорки’;
- подвижные игры: «*Чода хунаажыр*», «*Көгээржик хунаажыр*», «*От чаяр*», «*Ак ыяш*», «*Чинчи чажырар*»;
- театрализованная игра: «*Аскак-Кадай*» или «*Согур аза*»;
- «три игрища мужей»: *хүреш* ‘борьба хуреш’, *аьт чарыжы* ‘конные скачки’, *ча адары* ‘стрельба из лука’ [Жуковская 2002: 71].

Для молодежи, приглашенной на свадьбу, ставили юрту для веселья *ойнаар өг* (см. также у киргизов во время *кыз оюн* [Симаков 1984: 178–179]).

Вначале гости пели свадебные песни *куда ырылары*, частушки-экспромты *кожамыктар*, сопровождая их игрой на музыкальных инструментах *бызаанчы, дошулуур, игил, хомус*, загадывали загадки *тывызыктажыр*, соревновались, кто быстрее расскажет или больше всех знает скороговорку *дүрген чугаа*, а затем переходили к другим играм, которые организовывались вне юрты. Во время свадьбы молодые люди не только играли, весело проводя время, но и присматривались друг к другу, знакомились, находили друзей, подруг и даже будущих супругов.

1. Лексика музыкальных игр-конкурсов и игр на смекалистость

В «Песенной культуре тувинского народа» (1992) З.К. Кыргыз отмечает, что «напевы и тексты традиционных тувинских свадебных песен и благопожеланий очень мало представлены в публикациях» [Кыргыз 1992: 27]. О жанровых и стилевых особенностях музыкального фольклора автор рассуждает на основании исследования неопубликованных записей, хранящихся в научном архиве ТНИИ-ЯЛИ (авт. ТИГПИ), которые были собраны в 1960–1980 гг.

Действительно, свадебных песен в традиционной тувинской песенной культуре зафиксировано не так много. Они в основном связаны со свадебными обрядовыми действиями, например, песню «*Чавагазын салбактаңар*» («Чавагу вплетайте в косу») пели во время обряда заплетания косы невесты, символизирующей обретение ею статуса замужней женщины¹:

<i>Чавагазын салбактаңар,</i>	Чавагу вплетайте в косу,
<i>Чаваа доруун эзертеңер.</i>	Гнедого стригунка оседлайте.
<i>Боошкунун борбактаңар,</i>	Боошкунун (бахрому) расплетайте,
<i>Богба доруун эзертеңер.</i>	Гнедого стригунка оседлайте [Кыргыз 1992: 28].

¹ Ср. хакасский обряд *сас тойы* букв. ‘пиршество волос’.

<i>Боошкунну борбактаңар,</i>	Расплетайте боошкун,
<i>Богба чаваа киштеп турзун.</i>	Пусть ржет стригунок.
<i>Чавагазын салбактаңар,</i>	Заплетайте чавагу,
<i>Чаваа доруг киштеп турзун.</i>	Пусть ржет гнедой стригунок [ПМА 2004].

В данной песне с двумя вариациями поется о том, как одну девичью косу невесты заплетали в три косы и девичье накосное украшение *боошкун* заменяли украшением замужней женщины – *чавага*.

Параллельно с образом невесты рисуют и образ стригунка, который тоже чувствует, что он вместе с девушкой покинет родные места, расстанется с табуном, поэтому ржет, прощаясь с ним.

Основным стержнем тувинской свадьбы являются благопожелания молодоженам семейного счастья, достатка и чадородия *йөрээл алгаар* букв. ‘благословение благословлять’ [Кенин-Лопсан 2006: 30], которые имели устойчивые ритуальные тексты, лишь слегка варьируемые по местностям или же исполнялись песни-благопожелания, как молодым, так и сватам, например, «*Кудаларым амыр, амыр*»:

<i>Кудаларым амыр, амыр,</i>	Сватам моим желаю здоровья,
<i>Кулун сүрүү менди, менди.</i>	А их табунам – благополучия.
<i>Баарларым амыр, амыр,</i>	Сватам моим желаю здоровья,
<i>Малдар сүрүү менди, менди.</i>	А их скоту – процветания [Кыргыз 1992: 31].

В конце свадебного пира, когда сваты были умеренно пьяны, гости пели шуточные песни-обращения, которые имеют несколько вариантов:

<i>Боларларга тудар дээним</i>	Сватам поднести хочу я
<i>Бора бениң шимизи-дир.</i>	Молочного вина от сивой кобылы.
<i>Бора бениң шимизинге</i>	От кумыса сивой кобылы
<i>Боларларның эзирээнин.</i>	Как же опьянели сваты.

З.К. Кыргыз на основе изученного архивного материала выявила следующие свадебные песни – это «*Чавагазын салбактаңар*» («Чавагу вплетайте в косу»), «*Дүнекиде дилги чараш*» («Ночью лиса красива»), «*Кудаларым амыр, амыр*» («Сватам моим здоровья желаю»), «*Болаларга тудар дээним*» («Сватам поднести хочу я») [Кыргыз 1992: 34–41].

В середине XX в. написана знаменитая песня А. Чыргал-оола на слова С. Сарыг-оола «*Куда ыры*» («Свадебная песня»), которую до сих пор поют на свадьбах:

<i>Хүрең дайның маңын көрээл,</i>	Посмотрим на бег бурого коня,
<i>Күдээвистиң күжүн көрээл.</i>	Посмотрим на силу зятя нашего.
<i>Ада-ие, кудаларның</i>	Послушаем благословения
<i>Алгыш-йөрээл сөзүн дыңнаал.</i>	Родителей и сватов наших.

По сравнению со свадебными песнями, свадебных частушек-экспромтов зафиксировано больше. Между молодыми людьми из рода невесты и жениха устраивались состязания в пении *кожамыктар* ‘частушек’². Тематика может быть разнообразной. Например, в одной из частушек поется о том, что свадьба моло-

² Ср. хакасское пение *тахпахов* [Бутанаев 1995].

дых – это праздник всего рода, поэтому приезжает столько родственников, что они не умещаются в *доре* – почетном месте юрты:

Дөртөн ала төнгөн болза,   Если б кончились сорок пегих [лошади],
Дөргүн сыңмас туру деп бе?   Не паслись бы у степной речки, не размещаясь?
Дөргүл-төрөл чок-ла болза,   Если б не было родственников,
Дөр-ле сыңмас олур деп бе?   Не сидели бы в *доре* юрты, не умещаясь?

Под конец свадьбы кто-нибудь из родственников жениха объявлял о завершении свадьбы: *Сава байлады!* букв. ‘Посуда опорожнилась!’. Родственники невесты расходились по разным юртам. В юрте новобрачных оставалась холостая молодежь [Потапов 1969: 242]. Здесь они устраивали своеобразный вечер малых жанров фольклора: загадывали загадки, соревнуясь в наблюдательности, сообразительности. Эти вечера не обходились без шуточного жанра народного творчества – скороговорок *дүрген чугаа*, а также пели песни, частушки под сопровождение разных музыкальных инструментов: *бызаанчы, допшулуур, игил, хомус*.

По воспоминаниям респондентов, до середины 60-х гг. XX в. на свадьбах также пели и танцевали вальс, краковяк, казачок, пляску под сопровождение балалайки и мандолины, гармони или баяна [ПМА 1999].

Анализ лексики музыкальных игр-конкурсов и игр на смекалистость:

1) *ойнаар өг* букв. «играть юрта», т. е. ‘игровая юрта’ – собственно тувинское устойчивое выражение из общетюркских компонентов: *ойнаар/ойна-* ‘играть’, ‘шутить’, ‘игрушечный’ [ТувРС 1968: 316], ‘заниматься каким-л. видом спорта’, ‘блестеть, светиться’, ‘возиться играя, дразнить друг друга’, ‘играть на музыкальном инструменте’, ‘играть, исполнять какую-нибудь роль в пьесе, в кино’, перен. ‘ударять, разрушать, убивать’, ‘брать в руки, трогать как попало’ [ТСТувЯ II: 426–427], дериват *оюн*, общетюркское, см. *ойун* с основным значением ‘играть, развлекаться, забавляться’ [ЭСТЯ I: 436];

өг ‘юрта’, перен. ‘семья’ [ТувРС 1968: 330] – пратюркское **(h)eb* ‘дом, жилище’ [ЭСТЯ I: 514; СИГТЯ 2001: 500; ЭСТувЯ IV: 354–355].

2) *куда ырылары* букв. «свадьбы песни», т. е. ‘свадебные песни’ – собственно тувинское устойчивое выражение из общетюркских компонентов: *куда* ~ **куда* ‘сват’; ‘семьи, сватающие девушек друг у друга’; ‘сватовство’; ‘сват, обращение взрослых мужчин друг к другу’ [ЭСТЯ V: 102], которое в разных фонетических вариантах зафиксировано во многих тюркских языках [СИГТЯ 2001: 310] и считается монгольским заимствованием [ЭСТЯ V: 102], с чем не вполне согласны С. Садыков и Б.И. Татаринцев. Первый указал на «наличие в тюркских языках данной формы и ее активность в морфологическом отношении, а отсутствие синонимов (кроме западно-кыпчакской группы) – не дает основания считать ее собственно монгольской» [Садыков 1983: 35]. Б.И. Татаринцев отметил «наличие у него родственных слов, которые не имеют монгольских соответствий, например, чаг. *кудаман* ‘соединение браком двух семей, родов’ и подобное, и убедительной аргументации “монгольской” версии происхождения тюрк. слова не приведено» [ЭСТувЯ III: 255–256]. Данной версии придерживаемся и мы, считая лексему *куда* общетюркской [Кара-оол 2006: 130–132], которая в тувинском языке передает значения ‘свадьба’, ‘сватовство’, ‘сват, сваха’, ‘сватья’ [ТувРС 1968: 261; ЭСТувЯ III: 254; ТСТувЯ II: 213], а также обозначает свойственников как мужского,

так и женского пола. В эрзинском (Ю-ВД) и улуг-хемском (ЦД) говорах [Караоол 2006: 130] зафиксирована лексема *кудагай*, которая, как и в большинстве тюркских языков, является женским термином со значением ‘сватья’ [Покровская 1961: 73; СИГТЯ 2001: 310]. Основа *куда* активно входит в состав родственных слов *куда-баар* ‘сваты’, *куда-дой* ‘свадьба’, *куда ёзулалы* ‘свадебный церемониал’, *кудажы* ‘тот, кто приходит сватать, сват’, *кудагай* (разг.) ‘сватушка сват’, *кудаала* ‘сватать’, *кудаалаашкын* ‘сватанье, сватовство’, *кудаалажыр* ‘свататься’ и собирательно-репрезентативной формы *кудашкылар* ‘родители одного из супругов по отношению к родителям другого, сваты’ [ТувРС 1968: 261; Кара-оол 2006: 130, 133]; *ырылары* ‘[ее, его] песни’ ~ *ыры/ыр* ‘песня/песенный’ [ТувРС 1968: 598] – общетюркское, *ir ‘песня’ [ДТС 1969: 219], см. *йыр* ‘песня’, ‘эпическая поэма’, ‘стихи’ [ЭСТЯ IV: 285].

3) *кожамык* [кожьамык] ‘частушка, шутка’; *кожумак* [кожьумак] ‘припев песни, частушка’, грам. ‘аффикс’. У *кожамык* непосредственных соответствий в других тюркских языках не обнаружено. Предполагается гомогенность с такими тюркскими образованиями, как *кошуг* ~ *кошук*... ‘песня; стихотворение...’, *кошма* ‘форма стихотворения с парными рифмами, частушка’ от основы *кош-* ‘сочинять, слагать (стихи, песни)’, а также допускается, что *кожумак* (как и *кожамык*) образовано... от гл. основы *кош-* (< **коша-* и **кошу-*) ... достаточно распространенного явления в тюркских языках [ЭСТувЯ III: 174]. Тж.: *Кожсаң* [оь] ‘частушка, шутка’ [ЭСТувЯ III: 175]. Б.И. Татаринцев считает алт. *кожоң*, тув. *кожаң* вторичным заимствованием из монг. *хошин* ‘шутка, юмор, острота, забава, веселье’ (ойрат. *qoşing* ‘юмор, шутка’) источника. Алт. *qoşoŋ* ‘песня’, тув. *qoşaŋ* ‘песенка, частушка’; як. *хоһо:n* ‘песня, стих, стихотворение, слово, слова’. Термин производный: *кош-* ‘сочинять’ + афф. *-аң/-ап* > *коша:ŋ*, относится к северному ареалу праязыка [СИГТЯ 1997: 611].³

4) *тывызыктажыр* [ты⁴вызыктажыр]/*тывызыкташ-* букв. «загадывать [друг другу]» > *тывызыкта-* ‘загадывать загадку’ > *тывызык* ‘загадка’, ‘находчивый, сообразительный, сметливый, находчивый’ > *тывар-/тып-* ‘находить, обнаруживать’, ‘добывать, доставать’, ‘отгадывать (загадку)’ [ТувРС 1968: 428–429] – дериват от общетюркского **tap-* ‘находить’ [ДТС 1969: 533; СИГТЯ 2001: 699], зафиксировано во многих современных тюркских языках в значении ‘найти, находить, обнаруживать’ [Рассадин 1971: 235], собственно тувинское слово с общетюркской основой.

5) *дүрген чугаа* [т⁵үргэн чуга:] – собственно тувинское фразеосочетание с монгольскими компонентами: *дүрген* ‘быстрый, скорый; вспльчивый, горячий’

³ См. подр. об этом: Монгуш О.У. К вопросу о терминологической трактовке слов *кожаң*, *кажамык* в контексте песенной культуры тувинцев // Мир науки, культуры, образования. № 4 (29) 2011. С. 257–260.

⁴ В словах специфический фарингализованный гласный при транскрипции обозначается знаком «ь»: при артикуляции этого звука «мускулы в стенках глотки, в том числе и мускулы корня языка, сближаются, отделяя собой нижнюю часть глотки в виде особого резонатора, а гортань отходит вниз, увеличивая тем объем нижнего глоточного резонатора» [Кунаа 1957: 23].

⁵ Несоответствие буквы «д» и звука [т] в начале слова объясняется тем, что в анлауте слова слабая фонема произносится «с весьма слабым озвончением», т.е. реализуется как ненапряженный непридыхательный глухой или полузвонкий аллофон [СИГТЯ 2002: 624].

[ТувРС 1968: 190]. Зафиксирован в тюркских языках Сибири, см. тоф. *дүрген* ‘быстрый, скорый’, як. *түргэн* ‘быстрый, скорый, поспешный’, алт. *түргэн* (в алт. написании *түрген*) ‘спешный, торопливый’ [Рассадин 1971: 178], монголизм [ЭСТУВЯ II: 299–300], см. *түргэн* ‘быстрый, скорый, спешный’ [БАМРС III: 272]; *чугаа* ‘речь, разговор’ [ТувРС 1968], см. сойот. *чугаа* ‘беседа, разговор’ [Rassadin 2010: 198], ср. алт. *чугаан* ‘ссора, склока’ [АлтРС 2015: 150] – монголизм, см. монг. *зугаа* ‘развлечение, веселье, забава’, *зугаалах* ‘гулять, развеселиться, веселиться’, ‘беседовать, разговаривать’ [БАМРС II: 233].

б) *бызаанчы* [п^быза:нчы] ‘бызанчи (смычковый музыкальный инструмент)’ [ТувРЯ 1968: 130], скорее всего, собственно тувинское слово с общетюркской основой *бызаа* ‘теленок’, др.-тюрк. *buzay* ‘теленок’ [ДТС 1969: 130; ЭСТЯ II: 239–241; ЭСТУВЯ I: 326] + афф. *-нчы* ‘лицо по роду занятия’. Музыканты связь названия инструмента с теленком объясняют тем, что звук *бызаанчы* напоминает мычание теленка [ПМА 2002], см. каз. *бозанишы*.

7) *дошпулуур* [тоьшпулу:p] ‘дошпулур (двухструнный щипковый музыкальный инструмент)’ [ТувРС 1968: 175] – монголизм [ЭСТУВЯ II: 218–219], см. монг. *товшуур* ‘товшур (двух или трехструнный музыкальный инструмент, имеющий чашевидную форму)’ [БАМРС III: 211].

8) *игил* [иьгил] ‘игил (смычковый музыкальный инструмент)’ [ТувРС 1968: 200] – монгольское заимствование вторичного характера [ЭСТУВЯ II: 337–338], см. монг. *ихэл* ‘смычковый музыкальный инструмент’ [БАМРС II: 288].

9) *хомус* ‘хомус (музыкальный инструмент)’ [ТувРС 1968: 481], ‘язычковый щипковый музыкальный инструмент, варган’ [Сузукей 2007] – общетюркское, см. др.-тюрк. *gobuz* ‘комуз, музыкальный струнный инструмент’ [ДТС 1969: 451], тоф. *hobus* ‘музыка; любой музыкальный инструмент’ [Рассадин 1971: 189], алт. *комыс* ‘варган’ [АлтРС 2015: 73], башк. *кумыз* ‘варган либо щипковый инструмент’, як. *хомус* ‘варган’, тат. *кубыз* ‘музыкальный инструмент’, кирг. *комуз* ‘трехструнный щипковый инструмент’, уйг. *қовуз* ‘варган’ [Рассадин 1971: 189], сойот. *хомыс* ‘смычковый струнный музыкальный инструмент’ [Rassadin 2010: 130].

2. Лексика подвижных игр «От чая», «Чода хунаажыр», «Көгээржик хунаажыр», «Ак ыяш», «Чинчи чажыар»

Вне юрты для веселья *ойнаар өг* проводились такие подвижные игры, как «Чода хунаажыр», «Көгээржик хунаажыр», «От чая» [Яковлев 1900: 91; Донгак 2012: 19], «Ак ыяш», «Чинчи чажыар» [ПМА 2000]. Во время первых трех игр у девушек была возможность присмотреться к молодым людям, узнать об их способностях, силе и ловкости, даже о некоторых чертах характера или привычках [ПМА 2000].

В традиционной культуре считалось неприличным, если юноша просто подходил к понравившейся девушке для знакомства, поэтому во время игр «Ак ыяш», «Чинчи чажыар» у молодого человека была возможность подойти к девушке и познакомиться с ней поближе в непринужденной обстановке.

⁶ Несоответствие буквы «б» и звука [п] в начале слова объясняется тем, что в анлауте слова слабая фонема произносится «с весьма слабым озвончением», т.е. реализуется как ненапряженный непридыхательный глухой или полузвонкий аллофон [СИГТЯ 2002: 624].

1. «*От чаяр*» букв. «огонь выбить» [Кон 1934: 87; Донгак 2012: 14].

Правила игры: два парня из рода жениха и невесты стремятся опередить друг друга и первыми выбить огонь из огнива *оттук* над сухой травой, а затем внести в юрту, чтобы зажечь огонь очага юрты молодоженов. По свидетельству некоторых информантов, свадьба начиналась с этой игры [Кон 1934: 87].

2. «*Чода хунаажыр*» букв. «голень пытаться отнять» [Яковлев 1900: 91].

Правила игры: два парня со стороны жениха и невесты стоят наготове у юрты, чтобы завладеть берцовой костью, которую свекор или тесть выбросит через открытую дверь или дымовое отверстие юрты, а затем передать молодоженам: если костью завладевал друг жениха, это считалось хорошим предзнаменованием, а если представитель невесты – дурным. Это было своего рода гадание на то, кто будет главенствовать в семье молодоженов.

3. «*Көгээржик хунаажыр*» букв. «кожаную фляжку отнять друг у друга» [Яковлев 1900: 91], см. хакасская игра «*кёгёр/кёгёр пылазах*» букв. «отнятие бурдюка» [Бутанаев 1995].

Правила игры: это командная игра. Самые сильные, ловкие юноши из рода жениха и невесты верхом на лошадях пытаются отнять друг у друга кожаную фляжку с молочной *аракой* и доскакать до указанного места. Если кто-то завладевал кожаной фляжкой, то остальные члены команды помогали ему дойти до финиша: ограждали его от соперников или передавали фляжку друг другу. Победившая команда *когээржик* с молочной арагой под радостные возгласы передавала фляжку представителю старшего поколения из своего рода [ПМА 1999–2024].

4. «*Ак ыяш*» букв. «белое дерево», т. е. «белая палочка» – древняя и самая любимая молодежная игра, ср. киргизская игра «*Ак чөлмөк*» букв. «Белый челнок (швейной машины)» [Фиельструп].

Правила игры: молодые люди, оставшиеся после свадьбы в юрте молодоженов или в специальной юрте для игры, при свете луны собирались на поляне. Самый сильный парень брал березовую палочку *ак ыяш* и бросал ее как можно дальше. Участники игры бросались за палочкой, чтобы первыми найти ее и принести. Во время игры «*Ак ыяш*» у юноши была возможность подойти к девушке, чтобы вместе искать палочку, таким образом, поближе познакомиться с ней. Если молодые люди нравились друг другу, то могли уединиться для более близкого знакомства.

5. «*Чинчи чажырар*» букв. «спрятать бусину».

Правила игры: игроки делятся на две команды. Ведущий подходит к членам своей команды, делая вид, что прячет бусинку, но оставляет ее в сложенной руке только одного игрока, а члены другой команды – 2 или 3 человека – подходят к каждому игроку и ищут бусинку: по выражению лица, по движению и т.д. Им дается не более трех шансов. Если ищущая команда находит бусинку, то она становится ведущей и прячет бусинку в руке члена своей команды, а если не находит, то исполняет желание победившей команды – поют песню или частушку, имитируют голос зверя или птицы, идут за хворостом, чтобы затопить железную печь *суугу*, идут за водой *суглаар* и т.д.

Анализ лексики подвижных игр:

1) «*От чаяр*» букв. «огонь выбить» – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркских компонентов: *от* ‘огонь’, ‘очаг’, ‘свет’, разг. ‘спички’, ‘вы-

стрел, огонь' [ТувРС 1968: 328], общетюркское, см. **o:t* 'огонь' [ДТС 1968: 373; ЭСТЯ I: 483; ЭСТУВЯ IV: 344];

чаяр/чай- I 'махать, размахивать', 'качать'; II 'сваливать, ронять', 'перетягивать', 'переворачивать', 'отбирать', 'направлять по другому руслу (воду)', 'предотвращать' [ТувРС 1968: 524] – общетюркское, **jaj-* 'рассеивать', 'колебать, трясти' [ДТС 1969: 226], см. *йа:й-* 'приводить в движение, колебать', 'полоскать', 'наклонять' и т.д. [ЭСТЯ IV: 75].

2) «*Чода хунаажыр*» букв. «голень пытаться отнять» – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркских компонентов: *чода* 'голень' [ТувРС 1968: 537], общетюркское, *joda 'голень', 'верхняя часть ноги' [ДТС 1969: 269], *жота/йота/чода* 'голень', 'кость ноги, кость в ноге барана', 'туловище, стан' и т. п. [ЭСТЯ IV: 29];

хунаажыр/хунааи- 'пытаться отбирать (отнимать) силой [друг у друга]' / *хунаа* 'отбирать (отнимать) силой' [ТувРС 1968: 494], *хунаар* (разг.) 'ограбить, похитить силой' – общетюркское **qin-* 'грабить, похищать' [ДТС 1969: 466], тоф. *қун-* 'отнимать, отобрать', с.-югур. *qin-* 'вырывать, отнимать' [ЭСТЯ VI: 141; Рассадин 1971: 222].

3) «*Көгээржик хунаажыр*» букв. «кожаную фляжку отобрать друг у друга» – собственно тувинское фразеосочетание из монгольского и общетюркского компонентов: *көгээржик* 'кожаная фляжка (для кумыса или араки)' [ТувРС 1968: 256]; *көгээр* 'большая кожаная фляга (для кумыса или араки)' [ТувРС 1968: 256] + умен.-ласк. афф. *-жик* [Исхаков 1961: 148], монголизм, см. *хөхүүр* 'бурдюк (из шкуры крупного рогатого скота)', 'бурдюк для вина' [БАМРС IV: 151];

хунаажыр см. выше.

4) «*Ак ыяш*» букв. «белое дерево», т. е. «белая палочка» – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркских компонентов: *ак* 'белый; седой; сивый', перен. 'чистый', 'белок' [ТувРС 1968: 49], общетюркское, см. *ак* 'белый', 'чистый', 'прекрасный' [ЭСТЯ I: 116; ЭСТУВЯ I: 83];

ыяш 'дерево; лес' [ТувРС 1968: 603] – общетюркское, см. *ууаӄ* 'дерево' [СИГТЯ 2001: 104].

5) «*Чинчи чажыраp*» 'спрятать бусину' – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркских компонентов: *чинчи* 'бусина, бисер/бисерный' [ТувРС 1968: 534], общетюркское, см. др.-тюрк. *jīnçī* 'жемчуг', алт. *jīnçi* 'бусы', хак. *инчи* 'приданое', тур. *inci* 'бисер, жемчуг', тоф. *ниньчи* 'бусы, бусинки', монг. *жинжүү* 'бусы, мелкие бусинки; бисер' [Рассадин 1971: 209], *йинчу* 'жемчуг' [ЭСТЯ IV: 203];

чажыраp 'прятать', перен. 'скрывать' [ТувРС 1968: 509] – общетюркское, см. др.-тюрк. *jaşır* 'скрывать, утаивать' [ДТС 1969: 247], тоф. *чаӄһираp* 'спрятать' [Рассадин 1995: 255], хак. *чазыраpга/чазыр-* 'прятать, скрывать; утаивать' [ХакРС 2006: 924], алт. *јажыр-* 'скрывать, спрятать, упрятать, утаивать' [АлтРС 2015: 39].

3. Лексика театрализованной игры «Аскак-Кадай» или «Согур аза»

Театрализованная игра «Аскак-Кадай» («Хромая старушка») имеет и второе название «Согур аза» («Слепой черт») [Яковлев 1900: 91; Донгак 2012: 19].

Правила игры: в игре участвуют *Аскак-Кадай* или *Согур аза* и мать с детьми. Увидев *Аскак-Кадай*, дети стоят за матерью, держась друг за друга. Первый дер-

жится за подол *тона* ‘халата тувинского’ матери. *Аскак-Кадай* после традиционного приветствия и обмена *даңза* курительными трубками или *чыттаар таакны* ‘нюхательным табаком’ спрашивает у матери:

- Что это за тобой?
- Это моя тень.
- А за тенью?
- Тень моей тени.
- А за тенью твоей тени?
- Мои дети.
- Если дети, то отдай мне одного в помощники?
- Нет, не могу.
- Ну, тогда, я силой отберу.

С этими словами старушка бросается на детей, чтобы поймать кого-нибудь. Мать всеми силами защищает своих детей, а *Аскак-Кадай* пытается поймать отцепившегося ребенка. Игра продолжается до тех пор, пока *Аскак-Кадай* не поймает всех детей.

По информации респондентов, в театрализованную игру «*Аскак-Кадай*» играли с определенной целью: хромота, по народному поверью, позволяет общаться с потусторонним миром, и *Аскак-Кадай* во время игры таким образом защищала еще не рожденных детей молодоженов от злых духов, отпугивая их [ПМА 1999–2024].

Анализ лексики театрализованной подвижной игры:

1) «*Аскак-Кадай*» букв. «хромая старушка» – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркского и самодийского компонентов: *аскак* [аъскак] ‘хромой’ [ТувРС 1968: 73], общетюркское, см. *агса* ~ *аска*- ‘хромать’ [ЭСТЯ I: 76; ЭСТувЯ I: 148];

кадай ‘жена, супруга’, ‘старуха, старая (пожилая) женщина’, разг. ‘баба’ [ТувРС 1968: 215]. Дериват слова *када* в разных фонетических вариантах встречается в тюркских языках сибирского региона (хак., алт., тув., шорск.) в значениях ‘бабушка’, ‘тетя’, ‘жена’, ‘женщина’, ‘баба’ [Кара-оол 2006: 81]. Лингвисты предполагают вероятность самодийского происхождения лексемы *када*: «обнаружил отдельные “сомнительные слова”, т. е. такие, самодийское происхождение которых вероятно, в частности, и *када* ‘бабушка’» [Катанов 1903: 17]; тув. *када*, имеет соответствия в основном в северосамодийских языках: ср. ненецкое *hada* ‘бабушка; свекровь’, энецкое *каза*, нганасанское *kata* ‘бабушка’ [ЭСТувЯ III: 35]. Придерживается данного мнения и Е.А. Хелимский: «Вероятным источником является незасвидетельствованное маторское слово, отражающее прасамодийское *kata ‘старшая родственница (бабушка, тетя, свекровь)’» [Хелимский 2000: 310]. С формантом *-м* лексема *када* может передавать и другие значения: ‘тетя’, ‘свекровь’, ‘теща’ [Кара-оол 2006: 110]. Предположительно, возможна связь с тур. и др. *kadin* ‘женщина’ (?)

2) «*Согур аза*» букв. «Слепой черт» – собственно тувинское фразеосочетание из монгольского и общетюркского компонентов:

согур прям. и перен. ‘слепой’, перен. ‘никудышный, никчемный человек’ [ТувРС 1968: 379; ЭСТувЯ V: 103], сойот. *согыр* ‘слепой’ [Rassadin 2010: 155] – предполагается, что *сокур/согур/сохур* ‘слепой’ «имя с афф. *-р*, образовавшееся

на монг. почве от глагола *сохуй*» [ЭСТЯ VII: 297; ЭСТувЯ V: 103], на монгольское происхождение тув. *согур* указал и Н.Ф. Катанов [Катанов 1903: 154];

аза миф. ‘злой дух’, ‘сатана’, ‘черт/чертов’, *бран.* ‘черт, чертовка’ [ТувРС 1968: 45], в тоф., ‘черт’, алт. ‘злой дух, демон’, шорск. ‘злой дух’, тат. ‘злой дух, который живет в земле и под землей’ [ЭСТувЯ I: 69], сойот. *аза* ‘черт’ [Rassadin 2010: 69] – общетюркское, рассматривается как производное от гл. *аз-* ‘совращаться, вырождаться’ и т. п. [ЭСТувЯ I: 70].

4. Лексика трех игрищ мужей – *хуреш* ‘борьба *хуреш*’, *аьт чарыжы* ‘конные скачки’, *ча адары* ‘стрельба из лука’

Изначально это были спортивные игры мужчин, которые организовывались во время больших праздников или сходов, съездов, которые проводил *ноян* ‘князь, правитель хошуна’. Своими корнями эти игрища уходят в глубину веков, о чем свидетельствуют тувинские героические эпосы, такие как, например, «*Хур-Кужугеттиң оглу Хүрең-Кыскыл аьттыг Сергек*» («Сын Хур-Кужугета Сергек с темно-рыжим конем»).

По информации респондентов на свадьбах необязательно проведение всех игр. Могли организовать одну из игр или две [ПИМА 1999–2023], например, «*Хуреш*» и «*Аьт чарыжы*» [Яковлев 1900: 91; Кыргыз 1992: 32; Донгак 2012: 19].

1. *Хуреш* ‘борьба *хуреш*’ – тувинская национальная борьба – одна из популярных в народе игр, совершенствующаяся из поколения в поколение новыми приемами и элементами [Ондар 2015]. Среди *мөгелер* – борцов – могут быть как начинающие, так и именитые борцы со званиями *Арзылаң мөге* ‘борец Лев’, *Чаан мөге* ‘борец Слон’, *Начын мөге* ‘борец Силач или Сокол’ и т. д. Количество борцов может быть от 32 до 256 человек (во время Наадыма), ср. хакасская *күрес* [Бутанаев 1995].

Обычно на свадьбе борются юноши из рода *келин* ‘невесты’ и *күдээ* ‘зятя’.

Сначала борцы исполняют *девиг* или *эзир самы* ‘танец орла’, напоминающий полет этой птицы. Считается, что во время *девиг* борцы поклоняются небу, которое, по представлениям тувинцев, является отцом Вселенной – *дээр ада* ‘отец небесный’. Соперников определяют по жребью, борцы берут друг друга в захват и пытаются повалить на землю. Проигрывает и выбывает тот борец, который коснется земли коленом или рукой или первым упадет на землю. А победивший исполняет танец орла и переходит в следующий тур.

Особую роль во время борьбы *хуреш* играют *мөге салыкчылары* ‘судьи-секунданты’. Они должны быть артистичными, обладать поставленным голосом. *Мөге салыкчызы* вызывает борца, восхваляя его силу и ловкость, а в ходе борьбы подбадривает своего борца, держит его шапку, и следит за ходом схватки, в случае победы борца поднимает его правую руку вверх.

Раньше борцы были в коротких халатах *тон* с широкими штанами. Постепенно костюм борцов совершенствовался, сейчас это облегающие спортивные трусы, затянутые ремнем *содак*, короткая курточка с длинными рукавами *шуудак* или *эгин содаа*, прикрывающая только спину борца, оставляя его грудь обнаженной, головной убор *бөрт* с конусообразной макушкой с *дошка* ‘помпон или узел счастья’ и *чымчак идик* ‘обувь с мягкими подошвами, загнутыми вверх носками и длинными голенищами’ [Ондар 2015: 80–98].

Анализ лексики борьбы хуреш:

1) *хуреш* спорт. ‘борьба’, ‘бороться’ [ТувРС 1968: 498] – общетюркское, **küräš-* ‘бороться’, ‘сражаться’ [ДТС 1969: 328], в тюркских языках *гүреш/күреш/кураш/гөреш* ‘физическая борьба’ [ЭСТЯ III: 79–81], сойот. *хуреш* ‘борьба’ [Rassadin 2010: 123].

2) *мөге* [мөьгэ] ‘богатырь, силач’, ‘борец’, ‘сильный’ [ТСТувЯ II: 365], фолькл. ‘силач, богатырь’, спорт. ‘борец’ [ЭСТувЯ IV: 150–152], см. др.-тюрк. *bögä* ‘богатырь’, ‘герой’, ‘силач’ [ДТС 1969: 116] – широко распространено в памятниках сибирских тюркских языков как *бөке, бүке, бөгө, мөкө* ‘сильный, силач’, ‘борец’, ‘сила’, ‘герой’ и т. п. [ЭСТЯ II: 211–222], гомогенное с монгольским *бөх* I ‘прочный, сильный, крепкий’ и *бөх* II ‘борьба’, ‘борец, силач’ [БАМРС I: 276], в тувинском слове наблюдается соответствие начальных согласных *м* // *б*, характерное для тюркских языков [Серебрянников 1979: 43], по В.И. Рассадину, тув. *мөге* и алт. *бөкө* (орф. *бөкө*) вторичное монгольское заимствование [ЭСТувЯ IV: 150].

3) *деви* [тэви] ‘пляска (в национальной борьбе)’ [ТувРС 1968: 151] – дериват *деви* ‘исполнять ритуальную пляску во время национальной борьбы хуреш’ связывают с глагольной основой п.-монг. *debi-* ‘махать, размахивать, взмахивать (крыльями); расправлять крылья’, в свою очередь монгольский глагол может быть сопоставлен с тюркским *деп-, теп-* ‘лягать(ся), брыкаться; топать’ [ЭСТувЯ II: 114].

4) *эзир самы* ‘танец орла’ – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркского и тибетского компонентов: *эзир* [эзир] ‘орел, орлиный’ [ТувРС 1968: 608], см. тоф. *эьсир* ‘орел’ [Рассадин 1995: 198], сойот. *эьсир* ‘орел, беркут’ [Rassadin 2010: 227], лексема зафиксирована в тюркских языках Сибири;

сам ‘сам, религиозный танец-пантомима монахов’ [ТувРС 1968: 366], ‘танец-пантомима буддийских монахов; танец, пляска’, см. монг. (< тиб.) *цам*, орф. *ᠴᠠᠮ* ‘религиозный танец-пантомима буддийских монахов’, в тувинский язык оно заимствовано посредством монгольского языка из тибетского [ЭСТувЯ V: 58].

5) *мөге салыкчызы* ‘секундант в (национальной) борьбе’ [ТувРС 1968: 365] букв. ‘[его, ее, их] секундант в борьбе’ – собственно тувинское фразеосочетание из монгольского и общетюркского компонентов: *мөге* ‘борец; силач’ [ТувРС 1968: 299], монголизм, см. выше;

салыкчызы ‘вкладчик’, *мөге салыкчызы* спорт. ‘секундант в (национальной) борьбе’ [ТувРС 1968: 365] – собственно тувинское слово с общетюркской основой, см. дериват от общетюрк. *сал-* ‘класть’, ‘пускать, выпускать’; *мөге салыр* ‘организовать соревнования по борьбе; быть секундантом в борьбе’ [ТувРС 1968: 366] + сложный тув. афф. *-ыкчы*, обозначающий лиц по их профессии, по роду их занятий [Исхаков 1961: 154–155], см. др.-тюрк. *сал-* ‘класть; бросать’ [ДТС 1969: 482], алт. *сал-* ‘класть, положить’, ‘отпускать’ [АлтРС 104: АлтРС 2018: 562], хак. *сал-* ‘класть’, ‘опускать, отпускать’ [ХакРС 2006: 435].

6) *содак* ‘одежда борца (в национальной борьбе); трусики’ [ТувРС 1968: 379] – монголизм, см. *зодог* ‘национальная одежда борцов’ [БАМРС IV: 221; ЭСТувЯ V: 104].

7) *шуудак* ‘шудак (рубашка от костюма участника национальной борьбы)’ [ТувРС 1968: 583] – монголизм, см. *шуудаг* ‘специальный бандаж борцов’, *зодог шуудаг* ‘специальный костюм борца’ [БАМРС IV: 381; ЭСТувЯ V: 104].

8) *эгин содаа* букв. «плечевая одежда борца в национальной борьбе» – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркского и монгольского компонентов: *эгин* ‘плечо/плечевой’ [ТувРС 1968: 605]; общетюркское, см. *егин* ‘плечо; задняя сторона, спина’ [ЭСТЯ I: 225–227]; *содаа* ‘его плечо’, см. *содак* выше.

9) *идик* [иьдик] ‘обувь // обувной’ [ТувРС 1968: 201] – общетюркское, см. *э:дик* ‘обувь; сапог’ [ЭСТЯ I: 319–321].

10) *бөрт* [пөэрт] ‘шапка, головной убор’ [ТувРС 1968: 118] – общетюркское, см. *бө:рик* ‘шапка’, ‘покрытие/повязка для головы; бурка’ [ЭСТЯ II: 221–224; ЭСТувЯ I: 274–276].

11) *Арзылаң мөге* ‘борец Лев’ – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркского и монгольского компонентов: *арзылаң* ‘лев, львица // львиный’ [ТувРС 1968: 69]; общетюркское *арслан* ‘лев; котенок’, ‘могучий, храбрый’ [ЭСТЯ I: 177–179];

мөге [мөьге] ‘борец; силач // сильный’ [ТувРС 1968: 299] – монголизм, см. выше.

12) *Чаан мөге* ‘борец Слон’ – собственно тувинское фразеосочетание из китайского и монгольского компонентов: *чаан* ‘слон // слоновый’ [ТувРС 1968: 504]; китаизм, см. *jan-gan и крх.-уйг. *janan* ‘слон’ [СИГТЯ 2001: 156]; *мөге* [мөьге] ‘борец; силач // сильный’ [ТувРС 1968: 299] – монголизм, см. выше.

13) *Начын мөге* ‘борец, силач’ – собственно тувинское фразеосочетание из монгольских компонентов: *начын* ‘силач, борец // сильный’, ‘начин (звание, присваиваемое победителям в национальной борьбе’ [ТувРС 1968: 308]; ‘силач, богатырь; борец; звание, присваиваемое победителям в национальной борьбе’, вторичный монголизм [ЭСТувЯ IV: 232]; *мөге* [мөьге] ‘борец; силач // сильный’ [ТувРС 1968: 299] – монголизм, см. выше.

2. *Аът чарыжы* букв. «коня скачка», т. е. ‘конные скачки’, ср. хакасская свадебная игра *хыс хостазах* букв. «преследование девушки» или *чарыс* ‘конные скачки’ [Бутанаев 1995], киргизская *кыз куумай* [Симаков 1984: 175–178].

Жизнь скотовода-кочевника немыслима без коня – верного спутника жизни. Езде обучали тувинцев с детства независимо от пола, поэтому наездником в традиционной культуре тувинцев был каждый. Не менее популярная мужская игра – *аът чарыжы*.

Обычно за месяц до скачек скакунов *чарыш аьды* выпасали на пастбищах с особым травостоем, закаливали и тренировали по правилам, издревле известным скотоводу-кочевнику, и время от времени устраивали заезды *үзүүргел/үзүүргедиг*. В это же время готовился к скачкам и сам наездник коня *аът мунукчузу*, повышая мастерство, потому что от него зависели не только победа, но и возможность избежать травмы от непредсказуемого поведения своего или чужого коня.

Анализ лексики конных скачек:

1) *аът чарыжы* ‘конные скачки’ – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркских компонентов: *аът* ‘мерин’, ‘лошадь, конь’ [ТувРС 1968: 79], общетюркское, см. *ат* ‘лошадь, конь’, ‘мерин’, ‘кладеный самец’ [ЭСТЯ I: 197; ЭСТувЯ I: 159];

чарыжы ~ *чарыш* ‘состязание (в беге)’, ‘соревнование’ [ТувРС 1968: 520] – общетюркское, этимология слова неясна, *jarış ‘состязание’, ‘скачки’ [ДТС 1969: 241], см. *йа:рыш* ‘бег’, ‘соперничество двух ездов или карет’, ‘бегать’ [ЭСТЯ IV: 148].

2) *чарыш аьды* букв. «скачки конь», т. е. 'скакун' – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркских компонентов: *чарыш* общетюркское см. выше; *аьды* '(его, ее, их) конь' от *аьт* 'лошадь, конь' – общетюркское, см. выше.

3) *аьт мунукчузу* 'наездник коня' – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркских компонентов: *аьт* 'лошадь, конь', общетюркское, см. выше;

мунукчузу '(его) наездник', *мунукчу* 'ездок, седок, всадник' [ТувРС 1968: 303] – собственно тувинское слово с общетюркской основой, см. *мун-* 'садиться верхом; ехать верхом; управлять транспортными средствами' [ЭСТЯ VI: 63; ЭСТувЯ IV: 179] + сложный тув. афф. *-укчу*, обозначающий лиц по их профессии, по роду их занятий [Исхаков 1961: 154–155], ср. тоф. *мун-* 'садиться верхом, сидеть верхом', 'ехать верхом' [Рассадин 1995: 46].

Тоджинские и цагаан-нуурские (Монголия) тувинцы устраивают оленьи скачки *чары чарыжы* букв. 'оленья скачка' [ПИМА 2016].

Чары чарыжы 'оленья скачки' – собственно тувинское фразеосочетание: *чары* 'олень-производитель' [ТувРС 1968: 520], тоф. *чары* 'ездовой или вьючный олень', 'вол' [Рассадин 1995: 84], сойот. *чары* ~ *чары* 'ездовой или вьючный олень (обычно кастрированный взрослый бык домашнего северного оленя)' [Rassadin 2010: 189], ср. монг., п.-монг. *jarı* 'дикий олень', бур.-окинск. *зари* 'ездовой домашний олень', 'самец домашнего или дикого оленя' [Рассадин 1971: 194], скорее всего, общее тюрко-монгольское слово;

чарыжы чарыш 'состязание (в беге)' – общетюркское, см. выше.

3. *Ча адар* букв. «стрелять из лука», т. е. 'стрельба из лука'. Лук и стрелы у кочевых народов издавна относились к военным атрибутам, требующим меткости и ловкости. А когда появилось огнестрельное оружие, стрельба из лука перешла в категорию одного из видов игрищ мужей. Сегодня это один из обязательных видов спорта во время Наадыма – праздника животноводов, и развивается в двух видах – стрельба из лука в ремень *баг адары* и стрельба из лука в мишень *кара адары*.

При стрельбе из лука в ремень *баг адары* плотно смотанные в клубок ремни устанавливали вереницей в ряд. Четыре фигуры-клубка ставили на переднем прицеле, а в центр ставилась главная фигура – *чүрек* 'сердце' – большой по размеру клубок, сплетенный из ремней и ремешков. Расстояние между игровой площадкой *хараачыгай* и стрелком было до 100–150 шагов.

При стрельбе из лука в мишень *кара адары* выигрывал тот, кто больше попал в грудную часть шкуры-мишени. Расстояние между мишенью (шкура белого козла) и стрелком было гораздо больше – от 200 до 300 шагов

Анализ лексики стрельбы из лука:

1) *ча адар* букв. «стрелять из лука» [ТувРС 1968: 37, 502] – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркских основ: *ча* 'лук (оружие)' [ТувРС 1968: 502], общетюркское, см. др.-тюрк. *ja* 'лук' [ДТС 221], алт. *jaa* 'лук, стрела' [АлтРС 2015: 2015], тоф. *ча* 'лук (оружие)', кирг. *жаа* 'лук (оружие)', як. *саа* 'лук, ружье', турк. *яя йй, йай* 'лук (оружие)' и т.д. [Рассадин 1971: 193];

2) *адар* 'стрелять, обстреливать' [ТувРС 1968: 37] – общетюркское, см. *ат-* 'бросать, кидать; стрелять', 'поражать (о солнечном ударе)' [ЭСТЯ I: 199-200; ЭСТувЯ I: 151];

3) *баг адары* букв. «ремень стрелять», т. е. 'стрельба из лука в ремень' – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркских основ: *баг* 'ремень, аркан',

‘привязь’ [ТувРС 1968: 82], общетюркское, *баг* ‘ремень, аркан; привязь’, ‘завязка; оковы; веревка’ [ЭСТЯ II: 13–16; ЭСТУВЯ I: 169]; *адар* ‘стрелять, обстреливать’ – общетюркское, см. выше.

4) *кара адар* букв. «черный стрелять», т. е. ‘стрельба из лука в мишень’ – собственно тувинское фразеосочетание из общетюркских основ: *кара* ‘черный, темный’, ‘вороной; бесснежный; простой’ [ТувРС 1968: 226], общетюркское ‘черный, темный’, ‘вороной’ [ЭСТЯ V: 286–287; ЭСТУВЯ III: 96–97]; *адар* ‘стрелять, обстреливать’ – общетюркское, см. выше.

Выводы

Лингво-этнографический анализ лексики традиционных свадебных игр позволил выявить следующие особенности:

а) свадебные традиционные зрелищные игры условно делятся на 5 групп:

- музыкальные игры-конкурсы: *куда ырылары* ‘свадебные песни’, *кожамыктар* ‘частушки-экспромты’, сопровождаемые музыкальными инструментами *бызаанчы, дошулуур, игил, хомус*;
- игры на смекаливость: *тывызыктажыр* ‘загадывать загадки’, *дүрген чугаалажыр* ‘рассказывать скороговорки’;
- подвижные игры: «*Чода хунаажыр*», «*Көгээржик хунаа-жыр*», «*От чаяр*», «*Ак ыяш*», «*Чинчи чажырар*»;
- театрализованная игра: «*Аскак-Кадай*» или «*Согур аза*»;
- «три игрища мужей»: *хуреш* ‘борьба хуреш’, *аьт чарыжы* ‘конные скачки’, *ча адары* ‘стрельба из лука’.

б) названия традиционных свадебных игр выражены общетюркскими (5), монгольскими (6) лексемами и собственно тувинскими словами с общетюркской основой (3), а также собственно тувинскими фразеосочетаниями с общетюркскими компонентами (12), собственно тувинскими фразеосочетаниями из общетюркских и монгольских заимствований (6), общетюркским и самодийским компонентами (1), общетюркским и тибетским компонентами (1), китайским и монгольским компонентами (1), а также монгольскими компонентами (2).

в) с точки зрения морфологического строения, значительную часть названий свадебных игр составляют фразеосочетания из двух компонентов (23), а также простые слова с производной и непроизводной основой (14).

Традиционные свадебные игры тесно связаны с культурой и историей народа во всем их многообразии, передавая уникальность традиций и особенности его культуры. К сожалению, многие традиционные свадебные игры не дошли до наших дней, их заменили другие развлекательные игры, сопровождаемые эстрадно-попсовой музыкой.

Сокращения

Языки и диалекты

алт. – алтайский
 башк. – башкирский
 бур.-окинск. – бурятско-окинский

др.-тюрк. – древнетюркский
 каз. – казахский
 кирг. – киргизский

крх.-уйг. – караханидско-уйгурский	тоф. – тофаларский
монг. – монгольский	тув. – тувинский
общетюрк. – общетюркский	тур. – турецкий
ойрат. – ойратский	тюрк. – тюркский
п.-монг. – старописьменный монгольский	уйг. – уйгурский
с.-югур. – сарыг-югурский	хак. – хакасский
сойот. – сойотский	чаг. – чагытский (тувинский)
тат. – татарский	шорск. – шорский
	як. – якутский

Общие

афф. – аффикс	ср. – сравни
бран. – бранный	ТНИИЯЛИ – Тувинский исследовательский институт истории, языка и литературы
букв. – буквально	ТИГПИ – Тувинский институт гуманитарных и социально-экономических, прикладных исследований
гл. – глагол	умен.-ласк. – уменьшительно-ласкательный
грам. – грамматический термин	фольк. – фольклорный
перен. – переносный	
разг. – разговорный	
см. – смотри	

Литература

- АлтРС 2015 – Балакина О.Н. Алтайско-русский словарь / О.Н. Балакина, В.С. Дедеева. – Горно-Алтайск: РОО Лепта, 2015. – 168 с. {*O.N. Balakina. Altai-Russian dictionary / O.N. Balakina, V.S. Dedeyeva. – Gorno-Altaysk: “Lepta” Regional Public Organization, 2015. – 168 p.*}
- БАМРС I–IV – Большой академический монгольско-русский словарь / Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. – М.: Academia, 2001–2002. {*Big academic Mongol-Russian dictionary / Executive editor: G.Ts. Pyurbeyev. – Moscow: Academia, 2001–2002.*}
- Бутанаев 1995 – Бутанаев В.Я., Верник А.А. Детские игры и спортивные состязания народов Хакасии. – Абакан: УПП «Хакасия», 1995. – 53 с. {*V.Ya. Butanayev, A.A. Vernik. Children’s games and sports competitions of the peoples of Khakassia. – Abakan: “Khakassia” Educational and Production Enterprise, 1995. – 53 p.*}
- Грум-Гржимайло 2007 – Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Антропологический и этнографический очерк этих стран (извлечения). – Л., 1926. – Т. 3. – Вып. 1 // Урянхай. Тыва дептер. Антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее насельниках, об Урянхае – Танну-Тове, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы: в 7 т. – Т. 2: Племена Саяно-Алтая. Урянхайцы (IV–XX в.) / Сост. С.К. Шойгу. – М.: Слово, 2007. – С. 498–638. {*G.Ye. Grumm-Grzhimailo. Western Mongolia and the Uriankhai region. Anthropological and ethnographic overview of these countries (extracts). – Leningrad, 1926. – Vol. 3. – Issue. 1. // Uriankhai. Tuva Depter. An anthology of scientific and educational thought about the ancient Tuvan land and its inhabitants, about Uriankhai – Tannu-Tuva, Uriankhai – Tuvans, about the antiquities of Tuva: in 7 volumes. – Vol. 2: Tribes of Sayano-Altai. Uriankhians (the 4th–20th centuries) / Compiled by S.K. Shoygu. – Moscow: Slovo, 2007. – PP. 498–638.*}
- Донгак 2012 – Донгак С.Ч. Тыва куда ёзулалдары. Традиции тувинской свадьбы. – Кызыл, 2012. – 72 с. {*S.Ch. Dongak. Tuva kuda yozulaldary. The traditions of Tuvan wedding. – Kyzyl, 2012. – 72 p.*}
- ДТС 1969 – Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с. {*Old Turkic dictionary. – Leningrad: Nauka, 1969. – 676 p.*}
- Жуковская 2002 – Жуковская Н.Л. Кочевники Монголии. Культура. Традиции. Символика. – М.: Восточная литература, 2002. – 247 с. {*N.L. Zhukovskaya. The nomads of Mongolia. Culture. Traditions. Symbols. – Moscow: Vostochnaya literatura, 2002. – 247 p.*}
- Исхаков 1961 – Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. – М.: Восточная литература, 1961. – 472 с. {*F.G. Iskhakov, A.A. Palmbach. Grammar of the Tuvan language. – Moscow: Vostochnaya literatura, 1961. – 472 p.*}

- Кара-оол 2006 – *Кара-оол Л.С.* Термины родства и свойства в тувинском языке: монография. – Кызыл, 2006. – 252 с. {*L.S. Kara-ool. Kinship and affinity terms in the Tuvan language: a monograph.* – Kyzyl, 2006. – 252 p.}
- Кара-оол 2021 – *Кара-оол Л.С.* Лексика традиционных свадебных обрядов в тувинском языке // Российская тюркология. – 2021. – № 1–2(30–31). – С. 126–143. {*L.S. Kara-ool. Vocabulary of traditional wedding rituals in the Tuvan language // Russian Turkology.* – 2021. – No. 1–2(30–31). – PP. 126–143.}
- Катанов 1903 – *Катанов Ф.Н.* Опыт исследования урянхайского языка, с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. – Казань, 1903. – 1600 с. {*F.N. Katanov. An attempt to study the Uryankhai language, with an indication of its main relationships to other languages of Turkic origin.* – Kazan, 1903. – 1600 p.}
- Кенин-Лопсан 2006 – *Кенин-Лопсан М.Б.* Традиционная культура тувинцев. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2006. – 232 с. {*M.B. Kenin-Lopsan. Traditional culture of Tuvans.* – Kyzyl: Tuvan Book Publishing House, 2006. – 232 p.}
- Кон 1934 – *Кон Ф.Я.* За 50 лет. Экспедиция в Сойотию. – М.: Типография Профиздата, 1934. – 293 с. {*F.Ya. Kohn. Within 50 years. Expedition to Soyotia.* – Moscow: Typography of Profizdat, 1934. – 293 p.}
- Кунаа 1957 – *Кунаа А.Ч.* Звуковая система современного тувинского языка. – Кызыл: Тип. упр. культуры, 1957. – 56 с. {*A.Ch. Kuna. The phonological system of modern Tuvan language.* – Kyzyl: Typography of Culture Department, 1957. – 56 p.}
- Курбатский 1973 – *Курбатский Г.Н.* Тувинские праздники: историко-этнографический очерк. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1973. – 80 с. {*G.N. Kurbatskiy. Tuvan holidays: historical and ethnographic essay.* – Kyzyl: Tuvan Book Publishing House, 1973. – 80 p.}
- Кыргыз 1992 – *Кыргыз З.К.* Свадебные песни // Песенная культура тувинского народа / Научный редактор И.В. Мациевский. – Кызыл: Тув. книжное изд-во, 1992. – С. 27–41. {*Z.K. Kyrgyz. Wedding songs // Song culture of the Tuvan people / Scientific editor: I.V. Matsiyevskiy.* – Kyzyl: Tuvan Book Publishing House, 1992. – PP. 27–41.}
- Ондар 2015 – *Ондар О.Ч.* Борьба Хуреш: монография. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2015. – 204 с. {*O.Ch. Ondar. Khuresh wrestling: a monograph.* – Kyzyl: Publishing House of Tuva State University, 2015. – 204 p.}
- Покровская 1961 – *Покровская Л.А.* Термины родства в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М.: Наука, 1961. – С. 11–81. {*L.A. Pokrovskaya. Terms of kinship in the Turkic languages. // Historical Development of the Vocabulary of the Turkic Languages.* – Moscow: Nauka, 1961. – PP. 11–81.}
- ПМА 1994–2024 – *Кара-оол Л.С.* Полевые материалы автора с 1994 по 2016 гг. {*L.S. Kara-ool. The field data of the author, 1994–2024.*}
- Потапов 1969 – *Потапов Л.П.* Очерки народного быта тувинцев. – М.: Наука, 1969. – 402 с. {*L.P. Potapov. Sketches on the everyday life of Tuvans.* – Moscow: Nauka, 1969. – 402 p.}
- Рассадин 1971 – *Рассадин В.И.* Фонетика и лексика тофаларского языка. – Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1971. – 252 с. {*V.I. Rassadin. Phonetics and lexis of the Tofalar language.* – Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 1971. – 252 p.}
- Рассадин 1995 – *Рассадин В.И.* Тофаларско-русский словарь. Русско-тофаларский словарь. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1995. – 288 с. {*V.I. Rassadin. Tofalar-Russian dictionary. Russian-Tofalar dictionary.* – Irkutsk: East Siberian Book Publishing House, 1995. – 288 p.}
- Садыков 1983 – *Садыков С.* Термины родства и родственных отношений // Монгольско-тюркские языковые параллели. – Фрунзе: Илим, 1983. – С. 32–38. {*S. Sadykov. Terms of kinship and family relations // The Mongolic-Turkic Parallels.* – Frunze: Ilim, 1983. – PP. 32–38.}
- Серебренников 1979 – *Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Баку: МААРИФ, 1979. – 304 с. {*B.A. Serebrennikov, N.Z. Gadzhiyeva. Comparative and historical grammar of the Turkic languages.* – Baku: MAARIF, 1979. – 304 p.}
- Симаков 1984 – *Симаков Г.Н.* Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX в. Историко-этнографические очерки. – Л.: Наука, 1984. – 229 с. {*G.N. Simakov. Public functions of Kyrgyz folk entertainment at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. Historical and ethnographic essays.* – Leningrad: Nauka, 1984. – 229 p.}

- Сузукей 2007 – *Сузукей В.* Музыкальные инструменты традиционного общества // Музыкальная культура Тувы в XX столетии. – М., 2007. – С. 75–88. {*V. Suzukey.* Musical instruments of traditional society // Musical culture of Tuva in the 20th century. – Moscow, 2007. – PP. 75–88.}
- СИГТЯ 2001 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 2001. – 824 с. {Comparative and historical grammar of Turkic languages. Lexis / Executive editor: E.R. Tenishev. – Moscow: Nauka, 2001. – 824 p.}
- СИГТЯ 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / Отв. ред. Э.Р. Тенишев – М.: Наука, 2002. – 768 с. {Comparative and historical grammar of Turkic languages. Regional reconstructions / Executive editor: E. R. Tenishev. – Moscow: Nauka, 2002. – 768 p.}
- ТСТувЯ II – Толковый словарь тувинского языка. Т. II: К–С / Ред. Д.А. Монгуш. – Новосибирск: Наука, 2011. – 798 с. {Explanatory dictionary of the Tuvan language. Vol. 2: K–S / Ed. by D.A. Mongush. – Novosibirsk: Nauka, 2011. – 798 p.}
- ТувРС 1968 – Тувинско-русский словарь: 22 000 слов / Ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 648 с. {Tuvan-Russian dictionary: 22 000 words / Ed. by E.R. Tenishev. – Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1968. – 648 p.}
- Фиельструп – *Фиельструп Ф.А.* Из обрядовой жизни кыргызов начала XX века: игры (38 часть) [Электронный ресурс]. – URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:7710 (дата обращения: 22.05.2024). {*F.A. Fielstrup.* From the ritual life of the Kyrgyz people at the beginning of the 20th century: games (part 38) [Electronic resource]. – URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:7710 (access date: 22.05.2024).}
- ХакРС 2006 – Хакасско-русский словарь. Хакас–орыс сөстiк. – Новосибирск: Наука, 2006. – 1114 с. {Khakass-Russian dictionary. Ėakas–orys söstik. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 1114 p.}
- Хелимский 2000 – *Хелимский Е.А.* Компаративистика, уралистика: лекции и статьи. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 310 с. {*Ye.A. Khelimskiy.* Comparative studies, Uralistics: lectures and articles. – Moscow: Yazyki russskoj kultury, 2000. – 310 p.}
- ЭСТувЯ I – *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. I. – А–Б. – Новосибирск: Наука, 2000. – 341 с. {*B.I. Tatarintsev.* Etymological dictionary of the Tuvan language. – Vol. 1. – A–B. – Novosibirsk: Nauka, 2000. – 341 p.}
- ЭСТувЯ II – *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. II. – Д–Ё–И–Й. – Новосибирск: Наука, 2002. – 388 с. {*B.I. Tatarintsev.* Etymological dictionary of the Tuvan language. – Vol. 2. – D–Yo–I–Ĭ. – Novosibirsk: Nauka, 2002. – 388 p.}
- ЭСТувЯ III – *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. III. – К–Л. – Новосибирск: Наука, 2004. – 440 с. {*B.I. Tatarintsev.* Etymological dictionary of the Tuvan language. – Vol. 3. – K–L. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 440 p.}
- ЭСТувЯ IV – *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. IV. – М–П. – Новосибирск: Наука, 2008. – 442 с. {*B.I. Tatarintsev.* Etymological dictionary of the Tuvan language. Vol. 4. – M–P. – Novosibirsk: Nauka, 2008. – 442 p.}
- ЭСТувЯ V – *Татаринцев Б.И.* Этимологический словарь тувинского языка. Т. V. – С. – Новосибирск: Наука, 2018. – 180 с. {*B.I. Tatarintsev.* Etymological dictionary of the Tuvan language. Vol. 5. – S. – Novosibirsk: Nauka, 2018. – 180 p.}
- ЭСТЯ I – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. – М.: Наука, 1974. – 768 с. {*E.V. Sevortyan.* Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems beginning with vowels. – Moscow: Nauka, 1974. – 768 p.}
- ЭСТЯ II – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». – М.: Наука, 1978. – 352 с. {*E.V. Sevortyan.* Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems beginning with letter “B”. – Moscow: Nauka, 1978. – 352 p.}
- ЭСТЯ III – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д». – М.: Наука, 1980. – 390 с. {*E.V. Sevortyan.* Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems beginning with letters “V”, “G”, “D”. – Moscow: Nauka, 1980. – 390 p.}
- ЭСТЯ IV – *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». – М.: Наука, 1989. – 196 с. {*E.V. Sevortyan.* Etymological

- dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems beginning with letters “Ž”, “Ĵ”, “Ĵ̇”. – Moscow: Nauka, 1974. – 196 p.}
- ЭСТЯ V – Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на букву «К», «Қ» // Авторы словарных статей: Левитская Л.С., Дыбо А.В., Рассадин В.И. Рецензенты: Э.Р. Тенишев, Э.А. Грунина. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 368 с. {Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems beginning with letters “K”, “Q” // Authors of dictionary entries: L.S. Levitskaya, A.V. Dybo, V.I. Rassadin. Reviewers: E.R. Tenishev, E.A. Grunina. – Moscow: Yazyki russkoj kultury, 1997. – 368 p.}
- ЭСТЯ VII – Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «Л», «М», «Н», «П», «С» // Отв. ред. А.В. Дыбо. – М.: Восточная литература, 2003. – 448 с. {Etymological dictionary of Turkic languages: common Turkic and inter-Turkic stems beginning with “L”, “M”, “N”, “P”, “S” // Executive editor: A.V. Dybo. – Moscow: Vostochnaya literatura, 2003. – 448 p.}
- Юша 2018 – *Юша Ж.М.* Традиционные состязания и игры в свадебной обрядности китайских тувинцев (в сравнительно-сопоставительном аспекте) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2018. – № 4 (22). – С. 124–131. {*Zh.M. Yusha.* Traditional competitions and games in the wedding rituals of Chinese Tuvans (in a comparative aspect) // Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology. – 2018. – No. 4 (22). – PP. 124–131.}
- Яковлев 1900 – *Яковлев Е.К.* Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. – Минусинск: Типография В.И. Корнакова, 1900. – Вып. 4. – 341 с. {*Ye.K. Yakovlev.* An ethnographic review of the aboriginal peoples of the Southern Yenisei valley and the explanatory catalogue of ethnographic department of the museum. – Minusinsk: V.I. Kornakoff Typography, 1900. – Issue 4. – 341 p.}
- Кенин-Лопсан 1994 – *Кенин-Лопсан М.Б.* Тыва чоннун бурунгу ужурлары [Традиционная этика тувинцев]. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1994. – 192 с. {*M.B. Kenin-Lopsan.* Traditional ethics of Tuvans. – Kyzyl: Tuvan Book Publishing House, 1994. – 192 p.} (In Tuvan.)
- Rassadin 2010 – *Rassadin V.I.* Soyotica / Ed. by B. Kempf. – Szeged: Univ., Dep. of Altaic Studies. – 229 p.